

На правах рукописи



Яринская Анна Михайловна

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ
ОФОРМЛЕНИЕ СЕТИ ЗАКРЫТЫХ СОСЛОВНЫХ УЧИЛИЩ
В ПРАВЛЕНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II ПО ПРОЕКТУ И.И. БЕЦКОГО**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» на кафедре Отечественной истории

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Жеравина Аниса Нурлгаяновна

Официальные оппоненты: **Куперт Юрий Васильевич**
доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВПО
«Национальный исследовательский Томский
государственный университет», профессор кафедры
истории и документоведения

Фефелова Оксана Анатольевна
кандидат исторических наук, ФГБОУ ВПО
«Томский государственный педагогический
университет», старший научный сотрудник
Отдела исследований и разработок

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»**

Защита диссертации состоится 18 мая 2012 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 в ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (корпус № 3, ауд. 41).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Автореферат разослан «__» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор



Харусь
Ольга Анатольевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования связана с недостаточной изученностью государственной политики Екатерины II в сфере образования, при помощи которой она намеревалась законодательно оформить сословную структуру общества и создать из молодого поколения прочную социальную опору российского варианта «просвещенного абсолютизма» – «новую породу людей». Разработанный И.И. Бецким в 60-гг. XVIII века проект создания сети сословных закрытых училищ, готовивших своих воспитанников к исполнению разного рода государственной службы, являлся, таким образом, важнейшей составляющей политики «просвещенного абсолютизма» времени правления Екатерины II. Соответственно, изучение реформ в сфере образования во второй половине XVIII века расширяет представление о внутренней политике императрицы.

Опыт созданных в XVIII веке закрытых сословных училищ может быть востребован современным обществом также в процессе реформирования российского образования, связанного с поиском его оптимальной системы, особенно если учесть имеющийся в настоящее время интерес к учебным заведениям, сочетающим в своих программах теоретическое и практическое обучение.

Степень изученности темы. Литературу по теме диссертационного исследования можно разделить на дореволюционную, советскую и постсоветскую. В дореволюционный период обозначилось несколько направлений в изучении темы закрытых сословных училищ, созданных по проекту И.И. Бецкого в правление Екатерины II. В условиях проведения «великих реформ» Александра II и последовавших после них контрреформ Александра III проект воспитания «новой породы людей» являлся предметом исследования в первую очередь членов комитетов Министерства народного просвещения, реформаторов сферы образования, педагогов, которые рассматривали его как учебный эксперимент по заимствованию передовых идей западноевропейских просветителей и оценивали с точки зрения вклада в развитие общего народного образования XVIII–XIX вв.¹ В этом ряду следует выделить работу выдающегося педагога XIX века Л.Н. Модзалевского, связавшего организацию закрытых училищ с реализацией целей социальной политики Екатерины II по перевоспитанию в европейском духе высшего

¹ Воронов А.С. Федор Иванович Янкович де-Мириево или народные училища в России при императрице Екатерине II. СПб., 1858; Демков М.И. История русской педагогики. СПб., 1897. Ч. 2. Новая русская педагогика (XVIII век). С. 307–420; Толстой Д.А. Взгляд на учебную часть в России в XVIII столетии до 1782 года. СПб., 1883; Он же. Городские училища в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1886.

дворянского, среднего мещанского и низшего ремесленного и земледельческого сословий².

Другое направление в изучении рассматриваемого вопроса представлено работами дореволюционных историков и педагогов, где более подробное освещение получила биография И.И. Бецкого и разработанная им концепция воспитания «новой породы людей»; деятельность И.И. Бецкого по устройству закрытых учебно-воспитательных заведений в правление Екатерины II; итоги реализации плана создания «новой породы людей»³. Особенно на этом фоне выделяются труды историков А.П. Пятковского и П.М. Майкова, давших обзор всех основанных И.И. Бецким закрытых училищ, с подробнейшим описанием условий их возникновения и функционирования под его руководством⁴.

Некоторыми дореволюционными исследователями высказывалось мнение, что учрежденные в правление Екатерины II закрытые учебные заведения имели единственную цель – подготовить подрастающее поколение к государственной службе⁵. П.Н. Милюков, напротив, в организации закрытого сословного воспитания во второй половине XVIII столетия видел переход к общеобразовательной и бессословной школе, преследующей чисто педагогические цели⁶. С.В. Рождественский проект И.И. Бецкого рассматривал как частный опыт общей учебной реформы Екатерины II, направленной на создание системы всесословных школ⁷.

В дореволюционной историографии отдельное внимание историками обращалось на связь принципов воспитания «новой породы людей» с принципами древнерусского, домостроевского, воспитания. Ими сделан вывод о включении древнерусских православных идеалов в концепцию формирования совершенного человека и гражданина второй половины XVIII века⁸.

² Модзалевский Л.Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен / под ред. М.В. Захарченко. СПб., 2000. С. 348–354.

³ Анненский М.В. И.И. Бецкой. Друг человечества. Краткий биографический очерк. По поводу двухсотлетия со дня его рождения. 1704–3 февраля–1904. СПб., 1904; Брикнер А.Г. История Екатерины Второй. М., 2000. С. 638–642; Чечулин Н.Д. Русское провинциальное общество во второй половине XVIII века. Исторический очерк. СПб., 1889; Каптерев П.Ф. История русской педагогики. Петроград, 1915. С. 222–278; Кизеветтер А.А. Один из реформаторов русской школы. П.М. Майков. «Иван Иванович Бецкой. Опыт его биографии». Б.м., б. г.; Павленко И.А. Воспитание и образование в царствование Екатерины II // Русская школа. 1911. № 10. С. 110–132; 138–165.

⁴ Пятковский А.П. Иван Иванович Бецкой // Дело. 1867. № 4. С. 287–308; № 5. С. 171–197; № 7. С. 270–302; № 8. С. 81–117; № 9. С. 58–79; Майков П.М. Иван Иванович Бецкой. Опыт его биографии. СПб., 1904.

⁵ Григорьев В.В. Исторический очерк русской школы. М., 1900. С. 283; Вессель Н.Х. Очерки об общем народном образовании и системе народного образования в России / сост. В.Я. Струминский. М., 1959. С. 80.

⁶ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. М., 1994. Т. 2, ч. 2. С. 257.

⁷ Рождественский С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX веках. СПб., 1912. Т. 1.

⁸ Ключевский В.О. Два воспитания // О нравственности и русской культуре. М., 2006. С. 81–103; Михневич В.О. Русская женщина XVIII столетия. Киев-Харьков, 1895; Чечулин Н.Д. Воспитание и домашнее образование в России в XVIII в. // Дела и дни. 1920. Кн. 1. С. 96–112; 1922. Кн. 3. С. 32–46.

Досоветский период отмечен выходом работ, посвященных отдельным закрытым сословным заведениям по воспитанию «новой породы людей»⁹. Среди них значительный пласт составляют исследования на тему устройства основанных И.И. Бецким в России сиропитательных домов¹⁰ и женских учебных заведений¹¹. Написанные с привлечением архивных материалов, они содержат подробные сведения об условиях закрытого проживания и организации процесса воспитания детей; особое внимание уделяется их судьбам, сложившимся после выхода из интернатов, что дает возможность соотнести поставленные И.И.Бецким задачи в отношении выпускников с тем, чего они действительно добились в жизни.

В советское время, когда государство вновь обратилось к решению вопроса о формировании нового, всесторонне развитого человека эпохи социализма, тема закрытого воспитания времени правления Екатерины II продолжала привлекать внимание историков, политиков, педагогов, психологов, которые проект И.И. Бецкого оценивали как педагогическую реформу, осуществленную исключительно в интересах дворянства, получившего безраздельное право на

⁹ Висковатов А.В. Краткая история первого кадетского корпуса. СПб., 1832 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Руниверс». URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book197070/> (дата обращения: 11.10.2011); Императорская Академия художеств. История ее устава и управления. СПб., 1891; История московского купеческого общества. Учреждения, недвижимости и капиталы московского купеческого общества / под ред. В.Н. Сторожева. М., 1914. Т. 4. Вып. 1; Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных главному их управлению. От основания в России военных школ до исхода первого двадцатипятилетия благополучного царствования государя императора Александра Николаевича, 1700–1880. СПб., 1880. Ч. 1 (1700–1825); Тимофеев А.Г. История с.-петербургского Коммерческого училища. СПб., 1901–1902 [Электронный ресурс] // Электронный фонд Российской национальной библиотеки «Докусфера». URL: <http://leb.nlr.ru/edoc/276398/> (дата обращения: 25.04.2011); Фирсов Н.Н. Правительство и общество в их отношениях к внешней торговле России в царствование императрицы Екатерины II. Очерки из истории торговой политики. Казань, 1902. С. 173–174.

¹⁰ Миллер Н.Ф. Из прошлого московского Воспитательного дома. Очерк деятельности его за первое тридцатилетие в период управления И.И. Бецкого. М., 1893; Питомцам Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного дома в воспоминание столетнего юбилея этого заведения. СПб., 1873; Питомцы московского Воспитательного дома, поселенцы Саратовской губернии // Русская старина. 1879. Т. 25. № 5–8. С. 457–492; Пятковский А.П. Начало Воспитательных домов в России. Б.м., б. г.; Пятковский А.П. С.-Петербургский Воспитательный дом под управлением И.И. Бецкого // Русская старина. 1875. Т. 12. С. 146–159; с. 359–380; с. 665–680; 1875. Т. 13. С. 177–199; с. 532–551; 1875. Т. 14. С. 618–638; с. 421–443; Тарапыгин Ф.А. Материалы для истории Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного дома. СПб., 1878 и др.

¹¹ Лихачева Е.О. Материалы для истории женского образования в России (1086–1796). СПб., 1899. Ч. 1. С. 1–290; Лядов В.Н. Исторический очерк столетней жизни Императорского Воспитательного общества благородных девиц и Санкт-Петербургского Александровского училища. СПб., 1864; Малиновский Н.П. Очерки по истории женского среднего образования в России // Русская школа. 1914. Т. 3. № 9–10. С. 129–160; Михневич В.О. Русская женщина XVIII столетия. Киев-Харьков, 1895; Мордвинова З.Е. Смольный институт в эпоху императрицы Екатерины II (1764–1796) // Исторический вестник. 1914. Т. 134. Кн. 6. Июнь. С. 987–1001; Семенов Д. Столетие Смольного монастыря // Отечественные записки. 1864. Т. 154. № 5. Май. С. 388–409; Шумигорский Е.С. Екатерина Ивановна Нелидова (Очерк из истории императора Павла). СПб., 1902; Щепкина Е.Н. Из истории женской личности в России. СПб., 1914. С. 95–204.

образование¹². Данная точка зрения на спроектированные И.И. Бецким интернаты как на сугубо сословно-крепостническое мероприятие, закрепившее монополию дворян на образование, нашла свое отражение и в вышедшем уже в 70-е гг. XX века коллективном труде по истории педагогической мысли России¹³.

Другие исследователи организацию И.И. Бецким закрытых училищ рассматривали в контексте изучения общих вопросов развития образования XVIII века, обусловленного, по их мнению, потребностями абсолютистского государства в подготовке гражданина, четко выполняющего свои обязанности в рамках сословия, к которому принадлежит. Принцип сословности признавался одним из главных в организации школ, в том числе закрытых училищ по воспитанию «новой породы людей»¹⁴. Некоторые историки педагогики реализацию проекта сословных училищ закрытого типа расценивали как один из этапов политики Екатерины II в сфере образования по заимствованию зарубежных педагогических теорий и практик, главным выразителем которых на государственном уровне стал И.И. Бецкой¹⁵.

Последние десятилетия XX–начало XXI вв. отмечены выходом работ, авторы которых с закрытыми школами второй половины XVIII века связывают прежде всего социальные задачи правительства Екатерины II: подготовить третий чин людей, создать полезных империи верноподданных¹⁶.

В постсоветской историографии проект И.И. Бецкого по созданию системы закрытого сословного образования становится предметом исследования историков, специалистов по политической и социальной истории XVIII века. В ряде работ план воспитания «новой породы людей» представлен как одно из

¹² Деревцов А.И. Педагогические идеи А.Н. Радищева. М., 1962. С. 28; Плеханов Г.В. История русской общественной мысли / под ред. Д. Рязанова. М.-Л., 1925. Кн. 3, ч. 3. С. 5–73; Чувашев И.В. Очерки по истории дошкольного воспитания в России (до Великой Октябрьской социалистической революции). М., 1955. С. 18, 21.

¹³ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР XVIII в.– первая половина XIX в. / под ред. М.Ф. Шабаевой. М., 1973. С. 126–127.

¹⁴ См., напр.: Белявский М.Т. Школа и образование // Очерки русской культуры XVIII века: в 4 ч. / подгот. Л.А. Александрова, Л.Н. Вдовина, В.А. Дорошенко. М., 1987. Ч. 2. С. 258–294; Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. М., 1949; С. 44–70; История педагогики: учебник для студентов пед. ин-тов / Н.А. Константинов [и др.]. М., 1974; Краснобаев Б.И. Очерки истории русской культуры XVIII века. Пособие для учителя. М., 1972. С. 71–80; Курмачева М.Д. Проблемы образования в Уложенной комиссии 1767 г. // Дворянство и крепостной строй России XVI–XVIII вв. М., 1975. С. 240–264.

¹⁵ Медынский Е.Н. История русской педагогики до великой Октябрьской социалистической революции. М., 1938. С. 75–83.

¹⁶ Соловьев И.М. Школа Екатерининской эпохи // Три века. Россия от Смуты до нашего времени: в 2 т. / сост. А.М. Мартышкин, А.Г. Свиридов. М., 2010. Т. 2. С. 299; Тураев С.В. Екатерина II и Европа // Россия и Запад: горизонты взаимопонимания. Литературные источники последней трети XVIII века. М., 2008. Вып. 3. С. 21–22; Чайковская О.Г. Воспитание «новой породы» людей (об одном социальном эксперименте XVIII века) // Социологические исследования. 1987. № 2. С. 121–134; Она же. Императрица. Царствование Екатерины II. М.; Смоленск, 1998; Она же. «Как любопытный скиф...» / предисл. Д.С. Лихачева. М., 1990. С. 117–148.

основных мероприятий политики «просвещенного абсолютизма» Екатерины II, предпринятых в отношении формирования сословий¹⁷. Некоторые современные авторы полагают, что данный проект был направлен прежде всего на формирование третьего сословия из детей обедневших родителей, сирот, подкидышей¹⁸; другие включают в состав воспитанников закрытых училищ выходцев из разных социальных слоев¹⁹. Следует также выделить ряд вышедших в 1990–2000-е гг. работ, авторы которых в качестве основополагающей идеи реформирования системы образования екатерининской эпохи считают идею воспитания в «верноподданническом духе» «сына Отечества», принадлежащего, в первую очередь, благородному сословию²⁰.

В советский и постсоветский периоды сохранялся интерес и к истории создания отдельных училищ закрытого типа, организации в них учебно-воспитательного процесса, судьбам выпускников, их участию в военной, общественной и культурной жизни России²¹.

¹⁷ Артемьева Т.В. От славного прошлого к светлому будущему: Философия истории и утопия в России эпохи Просвещения. СПб., 2005; Павленко Н.И. Екатерина Великая. М., 2000; Смагина Г.И. Академия наук и российская школа (вторая половина XVIII в.). СПб., 1996.

¹⁸ Анисимов Е.В. Императрица Екатерина Великая. СПб., 2007. С. 71; Он же. Императорская Россия. М., 2008. С. 335–337; Каррер д'Анкокс Э. Екатерина II. Золотой век в истории России / пер. с фр. М., 2006. С. 231.

¹⁹ Елисеева О.И. Повседневная жизнь благородного сословия в золотой век Екатерины. М., 2008. С. 354–356; Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999. С. 251–252; Он же. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М., 2001. С. 405; Оболенский Г.Л. Век Екатерины Великой. Время героев и героических дел. М., 2001; Мадариага И. де. Россия в эпоху Екатерины Великой / пер. с англ. Н.Л. Лужецкой. М., 2002. С. 773–800.

²⁰ Баклашов А.И. Екатерина II и общественное мнение (1762–1796 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 12; Курочкина И.Н. Русская педагогика. Страницы становления (VIII–XVIII вв.): Учеб. пособ. М., 2002. С. 55–67; Марасинова Е.Н. Власть и личность: очерки русской истории XVIII века. М., 2008; Моряков В.И. Русское просветительство второй половины XVIII века: (Из истории общественно-политической мысли России). М., 1994; Он же. Проблема воспитания «истинного сына Отечества» в России XVIII в. // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. 2009. № 2. С. 42–58; С. 12 и др.

²¹ См., напр.: Алпатов Н.И. Историческая справка о кадетских корпусах в России в XIX столетии // Советская педагогика. 1944. № 1. С. 18–21; Молева Н.М., Белютин Э.М. Педагогическая система Академии художеств XVIII века. М., 1956; Козлова Н.В. Организация коммерческого образования в России в XVIII в. // Исторические записки. Т. 117. 1989. С. 288–314; Белова А.В. Уездные «абитуриентки»: прием провинциальных дворянок в столичные институты // Женщины. История. Общество: Сб. научных статей / под ред. В.И. Успенской. Тверь, 2002. Вып. 2. С. 216, 224–225; Белоусов А.Ф. Институтки // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. М., 2005. С. 7; Веселова А. Воспитательный дом в России и концепция воспитания И.И. Бецкого [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Отечественные записки». 2004. № 3 (17). URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=18&article=873> (дата обращения: 14.05.2010); Гурковский В.А. Кадетские корпуса в России // Народное образование. 2002. № 7. С. 171–183; Данилова А. Благородные девицы. Воспитанницы Смольного института. Биографические хроники. М., 2005; Крылов В.М. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998; Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII–начало XIX века). СПб., 1996. С. 77–79; Микиртчян Г.Л., Суворова Р.В. Роль И.И. Бецкого в создании воспитательных учреждений и организации в них медицинской помощи // Вестник истории военной медицины / под ред. И.М. Чижа. 2001. Вып. 3. С. 149–163; Михайлов А. Сухопутный кадетский шляхетский корпус // Родина. 1997.

Историографический обзор позволяет заключить, что более изученными в рамках избранной тематики оказались такие вопросы, как биография, педагогические взгляды И.И. Бецкого, его деятельность по устройству закрытых училищ во второй половине XVIII века; социальный состав «новой породы людей»; сословная направленность новых учебных заведений; история отдельных закрытых заведений; вопрос об итогах и последствиях попытки воспитания «новых людей» в екатерининский период; особое внимание уделено судьбе воспитанников в личном и общественно-служебном плане по выходе их из интернатов. Таким образом, отсутствие обобщающего взгляда на вопрос о месте закрытых сословных училищ в политике «просвещенного абсолютизма» требует необходимости изучения всей темы истории их создания и деятельности в контексте политических мероприятий Екатерины II в сфере образования и социальных отношений.

Объектом исследования является система сословного российского образования второй половины XVIII века. **Предметом** исследования выступает политика «просвещенного абсолютизма» по созданию сети закрытых сословных училищ в правление Екатерины II по проекту И.И. Бецкого.

Цель работы – выявить социокультурные основания, установить этапы государственных мероприятий по законодательному оформлению сети закрытых сословных училищ во второй половине XVIII века и определить их роль в реализации сословной политики «просвещенного абсолютизма» Екатерины II.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить общие и частные цели сословной политики «просвещенного абсолютизма» Екатерины II.
2. Дать концептуальное обоснование идеи создания «новой породы людей» путем искусственной изоляции.
3. Рассмотреть политические мероприятия по законодательному закреплению принципа сословности закрытого образования.
4. Охарактеризовать социокультурную программу воспитания и обучения закрытых сословных заведений, созданных по проекту И.И. Бецкого.
5. Выяснить результаты воспитания идеальных подданных в закрытых училищах и определить место училищ в политике Екатерины II в сфере образования и социальных отношений.

Хронологические рамки исследования определяются временем правления Екатерины II (1762–1796), составившим в истории России целую эпоху – «екатерининский век». Особое значение в работе придается 1760–1770-м

№ 6. С. 52–58; Петина Е.Ф. «Во дни Екатерины...». СПб., 2002. С. 54–87; Пушкирева Н.Л. Частная жизнь русской женщины в доиндустриальной России X–начала XIX в.: невеста, жена, любовница. М., 1997. С. 208–220.

годам – периоду учреждения под руководством И.И. Бецкого сети закрытых сословных училищ по воспитанию «новых людей».

Территориальные рамки исследования определяются границами Российской империи, преимущественно ее европейской части.

Методологической основой диссертационного исследования являются общенаучные принципы познания – *историзм и научная объективность*. Следование данным принципам выражается в рассмотрении исторических событий и социокультурных явлений в конкретных обстоятельствах места и времени их возникновения и развития. Основное место в настоящей работе принадлежит таким *специально-историческим методам*, как *историко-системный подход*, использование которого дало возможность провести целостное исследование изучаемого объекта и определить его внутреннюю природу, а также выяснить предпосылки для его возникновения. Применение *системного подхода в структурно-функциональном плане* позволило представить закрытые училища в качестве одного из структурных элементов системы российского «просвещенного абсолютизма», исследовать характер взаимодействия этого элемента с другими составляющими политики Екатерины II. На основе *историко-сравнительного метода* предпринята попытка сопоставления разработанных И.И. Бецким воспитательных уставов закрытых училищ и выявления общего и особенного в педагогических программах сословных училищ закрытого типа екатерининского времени.

Основное место в настоящей работе принадлежит *социокультурному подходу*, сущность которого состоит в понимании единства социальности и культуры, формирующееся в процессе человеческой деятельности. Духовная и материальная культура выступает в данном единстве как содержание и источник социального развития, а общество как саморегулируемая социокультурная система. Сеть закрытых сословных училищ и организуемое в них воспитание «новых людей» является частью ее образовательной структуры и рассматривается как один из структурных элементов системы российского «просвещенного абсолютизма». Воспитанники училищ, будучи самостоятельными социальными субъектами, оказывались включенными в этот структурный элемент и выполняли заранее спланированную для них в соответствии с сословной принадлежностью социокультурную программу, в которой прописывался набор необходимых добродетелей, качеств, характер поведения, образ мышления, род занятий.

Источниковая база исследования представлена следующими группами документов: законодательными, делопроизводственными, статистико-справочными, источниками личного происхождения, сочинениями западноевропейских теоретиков педагогики.

Законодательство включает в себя документы, принятые правительством Екатерины II в отношении сословной организации российского общества.

Прежде всего, это «Наказ» и проекты указов, определяющие сословно-правовой статус дворянства, крестьянства и третьего чина, в том числе купечества²². Кроме того, привлечены юридические акты, опубликованные в «Полном собрании законов Российской империи с 1649 года» (Собрание первое, 1830 г.), и документы, изданные в составе других сборников постановлений и учреждений, где представлены государственные меры по учреждению сети закрытых сословных училищ в годы правления Екатерины II и осуществляемая в них программа воспитания «новой породы людей»²³.

Делопроизводственные документы отражают организацию процесса воспитания в закрытых училищах и их взаимодействие с внешней средой²⁴. Другой блок делопроизводственных документов представлен материалами Уложенной комиссии 1767 года, подтверждающими наличие в среде купечества потребностей в профессиональном образовании и излагающими ограниченные взгляды дворянства на крестьянское обучение²⁵.

Статистика дает сведения о числе открытых по проекту И.И. Бецкого в правление Екатерины II закрытых воспитательных заведений, количестве принятых в них воспитанников и количестве выпускников, а также данные о количестве родившихся и умерших в устроенном при Воспитательном доме госпитале в период с 1764 по 1796 год.

Переписка Екатерины II с современниками содержит информацию о каждом устроенном И.И. Бецким училище, с указанием подробностей о детском

²² Екатерина II. Наказ Комиссии о составлении проекта Нового Уложения // Екатерина II. Сочинения императрицы Екатерины II. СПб., 1849. Т. I. С. 1–165; Проект законов о правах среднего рода государственных жителей // Сб. русского исторического общества (Сб. РИО). 1882. Т. 36. С. 179–232; Проект правам третьего или нижнего рода государственных жителей, подписанный членами комиссии о государственных родах // Там же. 1882. Т. 36. С. 275–286; Указ Екатерины II об учреждении при комиссии о коммерции другого собрания для рассмотрения проектов, касающихся до торговли: от 31 марта 1764 г. // Там же. 1871. Т. 7. С. 350–351 и др.

²³ См., напр.: Высочайше утвержденный доклад Академии художеств главного директора генерал-поручика Бецкого. – О воспитании юношества обоого пола: указ от 22 марта 1764 г. // ПСЗРИ. Т. 16. № 12.103. С. 668–671; Манифест с приложением Высочайше утвержденного проекта генерал-поручика Бецкого. – Об учреждении в Москве Воспитательного дома, с особливим госпиталем для неимущих родильниц: указ от 1 сент. 1763 г. // Там же. Т. 16. № 11.908. С. 343–363; Предварительное объяснение предметов Воспитательного дома, распоряжений для успеха оных и порядка управления // Собрание учреждений и предписаний, касательно воспитания в России, обоого пола благородного и мещанского юношества, с прочими в пользу общества установлениями. СПб., 1789. Т. 1. С. 1–49 и др.

²⁴ Инструкция надзирательнице с.-петербургского Отделения Императорского Воспитательного дома // Русская старина. 1875. Т. 12. Февр. С. 373–375; Инструкция привратнику Императорского Воспитательного дома // Учреждения и уставы, касающиеся до воспитания и обучения в России юношества обоого пола, во удовольствие Общества собраны и новым тиснением изданы. СПб., 1774. Т. 1. С. 31–32 и др.

²⁵ Депутат от города Енисейска Степан Самойлов // Сб. РИО. 1871. Т. 8. С. 161; Наказ жителей города Твери // Там же. 1900. Т. 107. С. 432; Наказ жителей города Соликамска // Там же. 1900. Т. 107. С. 537; Наказ, данный Санкт-петербургской губернии, от Копорского дворянства выбранному депутату генералу фельдцейхмейстеру, Ее Императорского Величества генерал-адъютанту, лейб-гвардии конного полка подполковнику, канцелярии опекунства иностранных президенту, кавалергардского корпуса шефу, действительному камергеру и разных орденов кавалеру графу Григорию Григорьевичу Орлову // Там же. 1875. Т. 14. С. 244, 249 и др.

питании, болезнях, учебном процессе, в том числе о сдаче экзаменов²⁶. Существенный вклад в изучение практической стороны воспитания «новых людей» вносят воспоминания самих воспитанников, ставших в свое время участниками социального эксперимента, или заметки их современников-очевидцев²⁷.

Из сочинений западных теоретиков педагогической мысли используются те, которые оказали влияние на становление педагогических воззрений Екатерины II и И.И. Бецкого, в том числе, на идею создания «новой породы людей»²⁸.

Количество охарактеризованных групп источников представляется достаточным для решения поставленных цели и задач диссертационного исследования.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Социальная политика «просвещенного абсолютизма» Екатерины II состояла в создании сословного общества из всех групп населения, включая стоящих на самой низшей ступени социальной лестницы, и воспитании из них идеальных верноподданных – «новой породы людей».

2. На идеологическое обоснование идеи воспитания «новой породы людей» посредством учреждения и законодательного оформления сети закрытых сословных училищ оказали влияние православная традиция, просветительская и масонская западноевропейские концепции.

3. Разработанная И.И. Бецким социокультурная программа воспитания «новой породы людей» была направлена главным образом на развитие личности по западноевропейскому образцу, но осуществлялась в рамках существующего российского менталитета. В связи с этим можно говорить о сочетании личностного и традиционного типов «нового человека» в концепции воспитания И.И. Бецкого, где категория долженствования оставалась определяющей в сознании и поведении русского человека.

²⁶ Переписка Екатерины Великой с господином Вольтером: в 2 ч. М., 1803. Ч. 2; Письма И.И. Бецкого к императрице Екатерине Второй / под ред. П.М. Майкова // Русская старина. 1896. Ноябрь. № 11. С. 382–420; Письма императрицы Екатерины II к г-же Жоффрен / под ред. Гамбургера А.Ф. // Сб. РИО. 1867. Т. 1. С. 253–291; Письмо императрицы Екатерины II Фальконету. Москва, 10 марта 1767 г. // Там же. 1876. Т. 17. С. 3–4; Екатерина II – мадам Бельке. 13 сент. 1770 г. // Там же. Т. 13. С. 37 и др.

²⁷ Воспоминания Петра Ивановича Полетики. 1778–1849 // Русский архив. 1885. Т. 3. № 11. С. 305–336; Записки Ивана Степановича Жиркевича // Русская старина. 1874. Т. 9. Февр. № 2. С. 207–244; Из давних воспоминаний В. Селиванова // Русский архив. 1869. С. 154–174; Из записок генерал-адъютанта графа Е.Ф. Комаровского // Там же. 1867. С. 219–247; Очерк жизни графа Д.П. Бутурлина // Там же. 1867. С. 376–386; Ржевская Г.И. Памятные записки // Русский архив. 1871. Кн. 1. Вып. 1. С. 1–51; Переписка императрицы Екатерины II с А.П. Левшиной / под ред. П.М. Майкова // Русский вестник. 1896. Т. 247. Ноябрь. С. 310–349 и др.

²⁸ Локк Дж. Мысли о воспитании // Локк Д. Сочинения: в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 406–608; Монтень М. О воспитании детей // Монтень М. Опыты: в 3 кн. М., 1980. Кн. 1–2. Гл. 16. С. 135–165; Монтескье Ш.Л. О духе законов // Избранные произведения. М., 1955. С. 159–733; Руссо Ж.–Ж. Эмиль, или О воспитании // Руссо Ж.–Ж. Педагогические сочинения: в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 21–592.

4. Проект закрытого воспитания второй половины XVIII века выходил далеко за рамки реализации чисто педагогических идей И.И. Бецкого и служил, прежде всего, политическим целям создания из молодого поколения прочной социальной опоры российского варианта «просвещенного абсолютизма» – «новой породы людей».

5. Не учитывая запросов общества в меняющихся условиях, политика по учреждению закрытых училищ вызывала непонимание, а в некоторых случаях сопротивление и, как следствие, не дала ожидаемых результатов от воспитания «новой породы людей». Вместе с тем при Екатерине II было положено начало сословному образованию закрытого типа и системе государственного призрения, получившим свое дальнейшее развитие в XIX–начале XX вв.

Научная новизна работы состоит в реализации первого обобщенного исследования, посвященного политике «просвещенного абсолютизма» Екатерины II по учреждению закрытых сословных училищ с целью создания из молодого поколения прочной социальной опоры, получившей официальное название «новой породы людей». В диссертации дается идеологическое обоснование идеи создания «новой породы людей» посредством закрытого воспитания и представлены этапы законодательного оформления сети закрытых сословных училищ. Возникновение идеи воспитания «новой породы людей» в закрытых училищах, их устройство и функционирование рассматриваются в связи с политическими, социальными и культурными процессами, происходившими в Российском государстве в правление Екатерины II.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования его результатов при подготовке учебных лекционных и специальных курсов по истории русской культуры и истории российского «просвещенного абсолютизма» XVIII века. Фактический материал, представленный в диссертации, выводы и результаты исследования могут быть задействованы при написании специальных работ по Отечественной истории второй половины XVIII века.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования получили отражение в восьми научных публикациях, одна из которых вышла в журнале, рекомендованном ВАК, а также были представлены в качестве докладов на региональных и всероссийских научных конференциях с международным участием: «Вопросы истории, международных отношений и документоведения» (Томск, 2005, 2006, 2010), «Наука. Технологии. Инновации» (Новосибирск, 2006), «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2006), «Документ как социокультурный феномен» (Томск, 2010), «Православные традиции и учительное служение. Материалы Духовно-исторических чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» (Томск, 2010).

Структура диссертации выстроена в соответствии с поставленными в ней целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения, в котором представлены условия приема детей в Воспитательные дома, привилегии данных учреждений, меры физического наказания детей в закрытых сословных училищах.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, дается историографический обзор литературы, определяются объект, предмет, хронологические, территориальные рамки, цель и задачи исследования, раскрывается методологическая основа работы, ее научная новизна и практическая значимость, приводится характеристика источников.

Первая глава «Социальные и культурные основания идеи закрытого сословного воспитания в России во второй половине XVIII века» состоит из трех разделов. В первом разделе *«Принципы сословной политики «просвещенного абсолютизма» Екатерины II»* изложены идеи, которыми руководствовалась российская императрица при организации сословной структуры российского общества второй половины XVIII века. Основу теоретических воззрений Екатерины II составляли идеи философов-рационалистов и просветителей о регулярном государстве с сословным строем, основанном на фундаментальных законах, равно обязательных для подданных и для монарха, а также представления о заранее предопределенной для каждого сословия роли в обществе. Эти представления были закреплены в «Наказе» – программном документе политики «просвещенного абсолютизма» Екатерины II. Доминантой «Наказа» является идея необходимости и данности власти, стоящей над обществом, без которой оно существовать не может. Отвергая республику и деспотию, лучшей формой правления для России Екатерина называет самодержавную монархию, конечная цель которой состоит в достижении славы граждан, государства и государя. Гражданство понимается российской императрицей как преданность самодержавию, законопослушание, готовность служить государству в рамках своего сословия. По роли и политической организации государства граждане разделяются на повелителей и повинующихся; по роду занятий выделяются земледельцы, мещане, дворяне, из которых первые обрабатывают землю, вторые упражняются в ремеслах, в торговле, в художествах и науках; последние пользуются разными преимуществами, основанными на добродетельности, которая отличает их от остальных подданных.

По екатерининскому замыслу надлежало учредить и средний род людей (третье сословие), который должен был стать прослойкой между дворянством и крестьянством. Третье сословие императрица планировала сформировать из упоминавшихся выше мещан (ремесленников, торговцев, мореплавателей,

художников, ученых), а также разночинцев, выпускников учрежденных правительством светских и духовных училищ, воспитательных домов. Более точное понимание социального состава среднего сословия встречается в «Проекте законов о правах среднего рода государственных жителей» (1769), который включал в себя более широкий круг категорий граждан (купцов, фабрикантов, заводчиков, подкидышей, незаконнорожденных, освобожденных), исключая только высшее духовенство, дворянство, военнотружущих и крестьян. Однако вместо единого среднего сословия с правовой и социально-экономической точек зрения в проекте получалась градация различных социальных слоев и статусных групп, сильно дифференцированных и перекрывающих друг друга, которые формально были расположены между вышестоящим дворянством и церковной элитой, с одной стороны, и непривилегированными сельскими категориями – с другой.

Направления государственной политики в отношении купечества определялись социально-экономическим развитием страны, в частности, возрастанием масштабов и значения торговли и торгового капитала. Одно из направлений состояло в попытках заграничного обучения молодых купцов в иностранных купеческих конторах, что объяснялось широко распространенным взглядом на внешнюю торговлю как главное средство привлечения денег в страну, накопления национального богатства. Инициатором другого направления выступило само купечество, осознавшее необходимость не только практических навыков, но и теоретической подготовки в условиях возросших масштабов и усложнившегося характера торговли. Так был поставлен вопрос об учреждении специализированного учебного заведения для купцов, организацию которого взял на себя П.А. Демидов, еще в начале 1772 года высказывавшийся о недостатке коммерческого воспитания в России, которое оказалось без государственного покровительства.

Екатерина II также коснулась проблемы крепостного права, в целом посвятив ей в «Наказе» шесть статей. Утверждая, что в гражданском обществе одним надлежит править и повелевать, а другим повиноваться, императрица указала на право властей приводить людей в неволю только в случае крайней необходимости и при соблюдении интересов государства. Вместе с тем признавалось недопустимым «вдруг и через узаконение делать великое число освобожденных». Вопросом о сословных правах крестьян занималась и созданная в рамках Уложенной комиссии 1767 года комиссия о государственных родах. Разделив все сельское население на три категории («государственных поселян», принадлежащих государству и владеющих данными от правительства землями; на свободных крестьян, арендующих землю у дворян или правительства, и на крепостных крестьян, принадлежащих собственно государю или дворянам), комиссия закрепила за каждой категорией определенные права в отношении рода занятий и распоряжения имуществом и ограничила личные

права крестьян, тем самым подтверждая их сословно-неполноправное положение.

Таким образом, приоритетное значение в сословной политике Екатерины II отводилось созданию четко организованной структуры общества с закреплением за каждым сословием определенных прав и обязанностей.

Второй раздел *«Призрение детей как составная часть проекта И.И. Бецкого по формированию третьего сословия в России»* посвящен разработке идеи создания отсутствовавшего тогда в России такого социального элемента, как средний род людей. Автором проекта стал идеолог сословной политики «просвещенного абсолютизма», советник Екатерины II по вопросам образования И.И. Бецкой. Центральное место в проекте И.И. Бецкого отводилось призрению детей, по каким-либо причинам оставшихся без попечения родителей. Причем при формировании социальной базы третьего сословия реформатор делал ставку не на детей знатных отпрысков, а на сирот, безродных подкидышей или нищих. Так, в 1763 году было положено основание Императорскому московскому Воспитательному дому с целью спасения «несчастнорожденных» младенцев и воспитания из них полезных членов общества. Речь шла о подготовке причисленных к среднему сословию сирот к профессиональным занятиям ремеслами, художествами, науками, разными видами искусств, торговлей, способствующим государственному процветанию. Отличительной чертой питомцев Воспитательного дома должна была стать объявленная им после выпуска вольность, причем служителям Дома следовало следить за сохранением данного статуса на протяжении всей жизни выпускников.

Вместе с тем следует заметить, что проект формирования третьего чина из «несчастнорожденных» детей являлся составной частью политики «просвещенного абсолютизма» по созданию «новой породы людей», которыми должны были стать выходцы из дворян, купцов, крестьян (при предоставлении от последних расписки от помещика). В качестве основного средства воспитания «новой породы» была избрана организация сети закрытых учебно-воспитательных заведений, где каждому сословию отводилось свое место в обществе с заранее predetermined для них ролью.

Таким образом, Екатерина II в соответствии с присущей «просвещенному абсолютизму» всеобъемлющей правовой реорганизацией сфер политической и общественной жизни задумала включить в систему гражданских прав и обязанностей все группы населения, в том числе категории населения, стоящие на самой низшей ступени общественной лестницы.

В третьем разделе *«Концептуальные основания идеи создания закрытых сословных училищ»* представлены концепции, которые использовались для идеологического обоснования программы воспитания «новой породы людей» посредством искусственной изоляции. Такими концепциями стали традиционная

христианская (православная), западноевропейская просветительская и западноевропейская масонская. В христианской (православной) традиции цель воспитания виделась в формировании человека по образу и подобию Божьему, воспринимающего жизнь как период подготовки к небесному существованию. В начале XVIII века формулируется новый воспитательный идеал – «человек государственный, слуга царю и Отечеству», что несколько изменило понимание целей и смысла образования, но в целом сохранило установку на формирование «доброго христианина», готового служить интересам государства в рамках своего сословия.

Во второй половине XVIII века в отношении народонаселения была сделана ставка на выращивание «новой породы людей» по западноевропейскому образцу, представленному в просветительской концепции. Сторонники данной концепции (Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо) исходили из представления о том, что ограждение ребенка от испорченной социальной среды и воспитание его в семейном кругу является залогом исправления не только его личных, но и общественных нравов. Поскольку Екатерина II преследовала цель создания «идеального человека и гражданина», то представление Локка о родившемся человеке как о чистой доске» (*tabula rasa*), на которую педагог может нанести любые идеи, было императрице ближе, чем положение Руссо о природном совершенстве детской души. Кроме того, Екатерина не могла согласиться с мнением французского просветителя о том, что в процессе воспитания можно создать либо человека, либо гражданина: последний имел право отказаться от заключенного им с государством общественного договора и покинуть свое Отечество.

Вместе с тем очевидно, что заимствование любых вариантов западных моделей преобразований осуществляется в рамках существующего менталитета, обладающего собственной динамикой, которая не изменяется со сменой поколений и является реальностью большой длительности. Базовыми характеристиками менталитета россиян являлись религиозность в православном варианте; преобладание духовно-нравственных мотивов жизненного поведения и мышления человека над материальными; социальная организация общества, проявляющаяся в активной роли государства и пассивной роли члена общества, убежденного в необходимости сильной власти и, как следствие, – поклонения ей. Идеология «просвещенного абсолютизма», безусловно, стимулировала развитие личности, поддерживала инициативу, реализацию личностного потенциала, но индивидуальная деятельность человека, активность определялась нуждами и интересами государства, а не интересами самой личности. Категория должностования оставалась определяющей в сознании и поведении русского человека.

Подобно просветителям, масоны были убеждены, что человеческую природу можно и нужно изменить, сделать более совершенной. Но в отличие от

первых, масоны не покушались на разрушение устоев современного им общества, считая источником зла не систему общественных отношений, а нравственную испорченность человека. Свою прямую задачу они видели в формировании нового человека: нравственно совершенного, избавленного от пороков и заблуждений, мистически просветленного. Екатерина II, в первые годы своего правления терпимая к масонам и даже сотрудничавшая с ними по вопросам организации в стране народного образования и системы сиротских домов, в целом стремилась распространить свой контроль над масонством и вынести его на периферию общественной жизни.

Итак, на возникновение в России идеи воспитания «новой породы людей» оказали влияние православная традиция, просветительская и масонская западноевропейские концепции. Однако, восприняв в большей степени западные просветительские идеи о преимуществе семейного образования над общественным, Екатерина II попыталась придать государственному воспитанию домашний характер, что нашло свое воплощение в учреждении сети закрытых учебных заведений по строго сословному принципу.

Вторая глава «История законодательного оформления и создания сети закрытых сословных учебно-воспитательных заведений по проекту И.И. Бецкого» состоит из трех разделов.

В первом разделе *«Меры государства по законодательному закреплению принципа сословности образования второй половины XVIII века»* рассматриваются политические мероприятия по законодательному оформлению сети закрытых училищ, предназначенных для представителей всех сословий российского общества. Разработка правовой базы учебной реформы И.И. Бецкого началась с опубликования в 1764 году составленного им «Генерального учреждения о воспитании обоюбого пола юношества», где были изложены общие принципы организации воспитания «новой породы людей». Основным принцип заключался в изоляции детей от семейной и общественной среды посредством учреждения сети закрытых училищ, воспитанники которых должны были получить знания и усвоить права и обязанности, соответствующие их сословной принадлежности. Вместе с тем во всех разработанных И.И. Бецким воспитательных уставах закрытых училищ основные педагогические принципы были одинаковыми и сводились к следующему: все питомцы учебно-воспитательных заведений (кроме сирот Воспитательного дома) распределялись по возрастам (классам), к каждому из которых была приставлена воспитательница, обязанная следовать определенному кодексу поведения при обращении с учениками. Новый прием в закрытые училища осуществлялся через каждые три года. Начало воспитания приходилось на 5–6-летний возраст ребенка, исключались телесные наказания, признавался приоритет нравственного развития над умственным, отдельное внимание уделялось физическому развитию и гигиене детей, предъявлялись высокие требования к

педагогам, которым следовало ласково обращаться с воспитанниками, учитывать их индивидуальные и возрастные способности, поддерживать непринужденную обстановку в училищах. Среди методов воспитания особое значение придавали методу положительных примеров для детей, воспитанию в форме игр.

Разработанный И.И. Бецким регламент воспитания «новой породы людей» также предполагал вселять в юношество страх Божий, утверждать сердце в похвальных склонностях, возбуждать в них охоту к трудолюбию; научить пристойному в делах их и разговорах поведению, учтивости, благопристойности, соболезнованию о бедных, несчастных. Конечная цель закрытого обучения и воспитания состояла в том, чтобы дать государству граждан, «полезных обществу и служащих ему украшением».

Таким образом, еще раз отметим, что при очевидном влиянии европейских мыслителей на становление педагогических взглядов И.И. Бецкого в российской программе воспитания «новой породы людей» существенное место отводилось соблюдению православных традиций.

Вытекавшая из «Генерального учреждения» законодательная работа первоначально предполагала создание в Санкт-Петербурге училища при Академии художеств, Общества благородных девиц и воспитательных училищ во всех губерниях Российской империи. На практике в течение 1760–1770-х гг. под руководством И.И. Бецкого помимо устройства первых двух указанных училищ появились и другие учебно-воспитательные заведения, причем все были сосредоточены в столицах Российского государства – Москве и Петербурге. Одним из первых таких учреждений стал открытый 21 апреля 1764 года для приносных младенцев московский Воспитательный дом, по образцу которого в 1770 году начал работу петербургский Воспитательный дом, правда, его юридическое оформление состоялось 6 сентября 1772 года. Оба Дома их главный основатель и попечитель И.И. Бецкой принимал за единое учреждение, разделенное только территориально и имеющее общую цель: спасти младенцев и произвести из них посредством воспитания полезных граждан. В 1764 году в Петербурге при Воскресенском Новодевичьем (Смольном) монастыре открывается Воспитательное общество благородных девиц, а через несколько месяцев того же года выходит указ об устройстве при Академии художеств Воспитательного училища для сыновей разночинцев. 31 января 1765 года утверждается устав мещанского женского училища, также устроенного при Смоленском монастыре. Следующим шагом Екатерины II и И.И. Бецкого стала реорганизация основанного еще в 1731 году Сухопутного шляхетского кадетского корпуса, что выразилось в опубликовании 11 сентября 1766 года его нового устава. Последним из закрытых заведений И.И. Бецкого стало основанное в 1772 году под ведомством Опекунского совета московского

Воспитательного дома Коммерческое училище, предназначенное для обучения купеческих мальчиков.

Если говорить о последующих шагах, осуществляемых правительством по реализации идеи воспитания «новой породы людей», то анализ законодательных актов показывает, что в 1760–1770-е гг. наиболее настойчиво и последовательно проводилась политика в отношении организационного устройства и расширения привилегий Воспитательных домов как питомников по созданию третьего сословия в России. Ряд указов свидетельствует о том, что отчасти одна из поставленных И.И. Бецким целей – пробудить в обществе сочувствие к проблемам детской беспризорности – начинала постепенно воплощаться в жизнь. В 70-е и 80-е гг. XVIII столетия по частной инициативе купцов, священников, судебных заседателей, крестьян Воспитательные дома возникли в Новгороде, Олонце, Енисейске, Осташкове, Тихвине, Каргополе, Белозерске, Вологде. Обращают на себя внимание предпринимаемые государством попытки охватить программой «нового» воспитания как можно большее количество детей бедных родителей, в связи с чем, например, в 1772 году И.И. Бецкой взял на себя содержание четырех благородных юношей и пяти благородных девиц. Через каждые три года их сменяли новые воспитанники из бедных семей.

Итак, на основе анализа законодательных актов, выпущенных в правление Екатерины II и направленных на создание сети закрытых сословных училищ по воспитанию «новой породы людей», можно заключить, что государство стремилось дать воспитание как можно большему количеству детей из разных сословий, в том числе крестьянам. В столичные закрытые училища, учрежденные для дворянских, мещанских и купеческих детей обоего пола, дополнительно набирали бедных детей из тех же сословий, не успевших попасть туда в срок. Вместе с тем, судя по содержанию указов 1760–1770-х гг., наибольшее количество мер принималось в отношении организации воспитания в Воспитательных домах как питомниках по формированию в России третьего сословия из детей, оставшихся без попечения родителей.

Во втором разделе *«Дворянские сословные училища по воспитанию идеальных верноподданных»* характеризуется процесс реорганизации кадетского шляхетского корпуса и открытия первого в России женского государственного учебного заведения. Произведенная И.И. Бецким реформа главного дворянского училища – Сухопутного корпуса – основывалась на идее сословного воспитания и образования как основном условии, определяющим всю организацию дворянства. Если первоначальное намерение шляхетского корпуса состояло в том, чтоб получать для армии исправных офицеров, теперь из этого училища планировалось выпускать не только офицеров, но и знатных граждан, приносящих отечеству пользу. Этим объясняется «многопредметность» образовательной программы кадетов, в которую помимо общеобразовательных дисциплин входили специальные военные предметы и разнообразные

«художества». Вместе с тем военно-профессиональная цель корпуса оставалась преобладающей: обучение военному делу.

За первый прием в Императорский Сухопутный кадетский корпус, назначенный на 21 апреля 1767 года, поступило 67 благородных воспитанников. Всего в царствование Екатерины II в корпусе получили воспитание 1856 кадетов, из которых 1514 окончили курс. Кадеты, окончившие полный курс воспитания в Сухопутном корпусе, смотря по их поведению и успехам в науках, поступали на службу прапорщиками, подпоручиками или поручиками. Выбравших гражданскую службу следовало определять в секретарские, подсекретарские и другие чины. Таким образом, Сухопутный кадетский корпус, оставаясь прежде всего училищем, готовившим профессиональных военных, стал также школой политического и гражданского воспитания.

В параллель сложившемуся типу сословного шляхетского образования для благородного юношества впервые в России в лице Воспитательного общества благородных девиц (Смольный институт) создавался тип женского дворянского образования. Екатерина II и И.И. Бецкой полагали дать девочкам дворянского происхождения «совершенное воспитание», результатом которого должно было стать появление девиц в высшем свете с целью распространения добрых нравов. Кроме того, Смольный институт готовил девушек к семейной жизни и связанным с ней обязанностям по ведению дома и воспитанию детей.

Важно заметить, что при учреждении Смольного института государство делало ставку именно на дочерей провинциального дворянства (малоимущего и мелкопоместного), тем самым проявляя попечение о сохранении российского родовитого дворянства как социокультурной общности. Однако на первый призыв дворян из губерний, провинций и городов отдавать дочерей в новое учреждение почти никто не откликнулся, и первый прием воспитанниц, длившийся с 7 августа 1764 по 26 июня 1765 гг., состоял в основном из дочерей столичных жителей, служивших в гвардии или при дворе. То же самое повторилось при двух следующих приемах в 1767 и 1770 гг. соответственно; при этом в числе поступивших в Смольный девочек было очень много сирот, что отвечало замыслу Бецкого принимать первым делом детей, оставшихся без попечения родителей. Лишь с четвертого приема (1773 г.) рядом с именами из высшего круга столицы стали появляться менее известные фамилии провинциальных дворян, а число сирот начало сокращаться.

Программа Общества благородных девиц задумывалась довольно широкой и разнообразной: включала русский и иностранные языки, танцы, музыку вокальную и инструментальную, историю, географию, арифметику, стихотворство, геральдику, архитектуру. Вместе с тем девушки получали знания и в области домашней экономии, поскольку система воспитания была направлена на то, чтобы подготовить их к исполнению роли хороших хозяек.

В уставе Смольного института, который также являлся закрытым заведением, было прописано устраивать по праздничным или воскресным дням для приезжающих из города дам и кавалеров концерты, спектакли с участием девиц. Воспитанницы двух старших возрастов на таких собраниях исполняли роль гостеприимных хозяек с целью подготовиться к жизни в светском обществе.

Итак, дворянские училища, устроенные на новых педагогических началах, оказались строго сословными учреждениями, рассчитанными на определенный комплект учащихся. Благородное российское юношество получало такое воспитание, которое соответствовало и его происхождению (породе), и тем государственным должностям, к исполнению которых оно назначалось: офицерская или государственная служба. Воспитание в Смольном готовило девушек дворянского происхождения к семейной жизни; большое количество его выпускниц определялось ко двору императрицы фрейлинами или придворными актрисами, танцовщицами; другие оставались в монастыре в качестве учительниц или возвращались в родительский дом.

В третьем разделе *«Закрытые учебно-воспитательные заведения по формированию в России третьего сословия»* на примере первых устроенных И.И. Бецким Воспитательных домов для приносных детей, Воспитательного училища для мальчиков при Академии художеств, мещанского женского училища и Коммерческого училища рассматриваются попытки сформировать в России средний род людей. Из питомцев Воспитательного дома, набравшихся, в свою очередь, из подкидышей, сирот планировалось «произвести людей, способных служить отечеству делами рук своих в различных искусствах и ремеслах». Воспитанники училища при Академии художеств набирались из людей разного звания, но поскольку по уставу данное учреждение давало преимущество бедным, то предписывалось принимать в первую очередь осиротевших детей.

Составной частью плана Екатерины II по созданию в России третьего сословия являлось учреждение мещанского училища при Воскресенском монастыре, воспитанницами которого становились в первую очередь дочери придворных служителей, купцов, разносчиков, нижних чинов гвардейских полков, дьяконов и в меньшей степени мещанки. Учебная программа данного училища являлась сокращенным курсом образования благородных девиц. Но несмотря на некоторое сходство образовательных программ, юных дворянок прежде всего готовили ко двору, к вступлению в светское общество; из мещанских девочек планировали вырастить женщин, управляющих в сфере промышленности и торговли.

Самой трудной была ситуация в Коммерческом училище, куда купеческое сословие неохотно отдавало своих детей. Для полноценного набора Бецкой прибегал к практике присылки детей из петербургского Отделения

Воспитательного дома. Наиболее успешным был третий прием, состоявшийся в 1779 году, когда среди двадцати набранных человек насчитывалось четырнадцать купеческих мальчиков, четверо мальчиков из мещан и два сына канцелярских чиновников. В целом до конца XVIII столетия среди воспитанников училища преобладали дети разночинцев. Причина нежелания столичных купцов отдавать своих детей на обучение в Коммерческое училище в первые десятилетия его существования была примерно такой же, как и в случае с набором дворянских дочерей в Институт благородных девиц: принцип полной изоляции детей от общественной и семейной среды.

Помимо общеобразовательных и специальных предметов, воспитанников, причисленных к третьему сословию, обучали игре на разных музыкальных инструментах, актерскому мастерству, танцам. Периодически дети давали разного рода представления и концерты, на которые приглашались столичные жители, в том числе и родственники. Все это делалось с целью демонстрации успехов питомцев и привлечения новых «абитуриентов» в закрытые училища.

Что касается порядка окончания обучения и дальнейшего устройства воспитанников закрытых училищ, то, к примеру, мальчики Воспитательного училища при Академии художеств по окончании третьего класса либо становились мастерами, либо поступали в саму Академию, где продолжали обучение еще шесть лет, после чего сдавали экзамен и, смотря по результатам, награждались серебряными или золотыми медалями. Среди получивших золотую медаль двенадцать лучших выпускников Академии каждые три года для совершенствования своих навыков посылались за границу.

Ученики Коммерческого училища при выпуске награждались аттестатами и вступали в коммерческое обращение или туда, куда желали, пользуясь тою же вольностью, правами и преимуществами, что и окончившие Императорскую Академию художеств. Наилучших выпускников Коммерческого училища отправляли в заграничные страны с рекомендацией к российским министрам, которые старались их определить в иностранные конторы. До конца XVIII века из 239 воспитанников, поступивших в демидовское училище, окончили его лишь 46 человек.

Питомцы Воспитательного дома, отличившиеся в науках и художествах, поступали в университет или в Академию художеств; другие выпускники работали на фабриках, мануфактурах, мастерских; определялись на работу в театр актерами, музыкантами, танцовщиками; обучившиеся бухгалтерии принимались в купеческие конторы. Девушки, выросшие в Воспитательном доме и мещанском училище, нанимались в домашние прислуги, в Общество благородных девиц для выполнения разного рода должностей, в том числе учительских, либо проходили обучение повивальному искусству и акушерству в заведенном при петербургском Воспитательном доме училище; наконец,

некоторые выпускницы становились домохозяйками, выйдя замуж за мещан или разночинцев.

Определенное место в проекте И.И. Бецкого отводилось крестьянству. В отличие от других сословий, для крестьян не было учреждено специального учебного заведения. В то же время им был открыт доступ во все основанные И.И. Бецким закрытые училища (за исключением Сухопутного кадетского корпуса и Института благородных девиц) при условии предоставления от помещика согласия на обучение. Более подробно вопросом об образовании для сельского населения занималась Комиссия о сочинении проекта Нового Уложения, работа которой показала, что забота о крестьянском воспитании и обучении оставалась в сфере помещичьей прерогативы, а его цель, формы и средства ставились в зависимость от условий и нужд крепостного хозяйства. Владельцы крестьян сходились в том, что крестьянское образование не должно выходить за узкие рамки элементарного обучения.

В 1782 году Екатерина II провела школьную реформу, посредством которой закладывалась система общеобразовательной школы по образцу австрийской системы народных училищ. Проведение реформы обозначило новый этап в политике императрицы, когда закончился период заимствования отвлеченных идей (создание «новой породы людей») и началась пора заимствования учреждений (народные училища).

Таким образом, в 1760–1770-е гг. в столичных городах Российской империи была создана сеть закрытых сословных учебных заведений, управляемых из единого государственного центра под руководством Екатерины II и И.И. Бецкого. В такой системе контроля политика «просвещенного абсолютизма» отводила подданным пассивную роль исполнителей указов и требовала подчинения интересов отдельных слоев «государственной пользе». Смысл реформаторской деятельности И.И. Бецкого, таким образом, в практическом смысле сводился к подготовке слоя людей, готовых служить абсолютистскому государству в рамках своего сословия.

В заключении изложены основные выводы диссертационного исследования. Сословная политика «просвещенного абсолютизма» Екатерины II была направлена на достижение ряда целей, одна из которых заключалась в законодательном размежевании правового положения народонаселения страны по трём сословиям (дворянство, крестьянство, средний род людей) и воспитании в каждом из них идеальных верноподданных – «новой породы людей». Отдельным направлением в сословной политике Екатерины II стал проект по созданию третьего сословия из детей-сирот, безродных подкидышей, нищих, что отвечало ее стремлению включить в систему гражданских прав и обязанностей все группы населения, вплоть до категорий населения, стоящих на самой низшей ступени социальной лестницы.

Разработанная И.И. Бецким социокультурная программа воспитания «новой породы людей» была направлена главным образом на развитие личности по западноевропейскому образцу, но осуществлялась в рамках существующего российского менталитета, что позволяет говорить о сочетании личностного (западноевропейского) и традиционного (православного) типов «нового человека» в концепции государственного воспитания И.И. Бецкого, где категория долженствования оставалась определяющей в сознании и поведении русского человека.

В соответствии с поставленной целью диссертационного исследования было выделено несколько этапов в политике «просвещенного абсолютизма» по законодательному оформлению сети закрытых сословных училищ, первый из которых начался с разработки проблемы отсутствия в России третьего чина, вследствие чего в 1763 году появился проект И.И. Бецкого об учреждении московского Воспитательного дома для приносных младенцев. Следующим шагом правительства стало издание в 1764 году «Генерального учреждения о воспитании обоего пола юношества», послужившего нормативной основой для открытия в Москве и Петербурге в период с 1764 по 1772 гг. дворянских, мещанских и коммерческого училищ. Идея создать воспитательные учреждения закрытого типа во всех губерниях не приобрела масштаба, за исключением сиропитательных учреждений, открывавшихся в 70-е и 80-е гг. XVIII столетия в разных городах Российской империи на средства частных лиц.

В качестве отдельного этапа следует выделить предпринимаемые в 1770-е гг. меры государства по дополнительному приему в уже учрежденные закрытые воспитательные училища детей, не успевших туда попасть в срок – с целью охватить политикой по созданию идеальных верноподданных как можно большее количество жителей.

Сопоставление преследуемых Екатериной II и И.И. Бецким целей в отношении воспитанников закрытых училищ с результатами, которых последние достигли после своего выпуска, показало, что самым удачным экспериментом оказалась реорганизация Сухопутного кадетского корпуса, откуда на протяжении правления Екатерины II выходили выдающиеся полководцы, государственные деятели, мыслители, писатели – особый слой интеллектуальной и политической элиты, преданной российскому престолу. Воспитание в Смольном институте дало государству фрейлин, актрис, танцовщиц, супругов, матерей. Воспитывавшиеся для успешного ведения торговли, занятий ремеслами, заведения и содержания фабрик ученицы мещанского отделения чаще всего становились домашними учительницами или оставались преподавать в Смольном монастыре у дворянок и мещанок.

Выпускники Воспитательных домов и училища при Академии художеств в зависимости от своих способностей пополняли ряды учеников Академии или университета, ремесленников, актеров, писцов, учителей, простых работников.

Открытое в Москве Коммерческое воспитательное училище, воплотившее в себе правительственный взгляд на задачи купеческого образования, в основном набирало детей разночинцев, которые чаще всего становились бухгалтерами, либо писцами. В целом попытка Екатерины создать «средний род людей» оказалась несостоявшейся: постоянные колебания в определении состава «среднего рода людей» и смешанный характер его организации свидетельствовали о невозможности выделить их в замкнутое сословие, резко обособленное от других. Забота о крестьянском воспитании и обучении оставалась в сфере помещичьей прерогативы, а его цель, формы и средства ставились в зависимость от условий и нужд крепостного хозяйства.

На основе вышесказанного можно заключить, что учреждение в России во второй половине XVIII века сети закрытых училищ по воспитанию в них «новой породы людей» следует рассматривать прежде всего как социально-политическое мероприятие в духе «просвещенного абсолютизма», служившее намерению Екатерины II расширить опору самодержавной власти, выйдя за пределы дворянского сословия, создать в меру грамотный средний род подданных, обеспечить кадрами разрастающийся разночинный управленческий аппарат. Однако попытка организации государственного образования путем искусственной изоляции верноподданных не нашла широкого отклика и поддержки среди представителей сословий и, как следствие, не принесла ожидаемых результатов от реализации проекта воспитания «новой породы людей».

В конце XVIII века все закрытые училища, находившиеся под руководством Екатерины II и И.И. Бецкого, перешли в ведение Павла I и его супруги Марии Федоровны и были включены в систему общего российского образования. Так, политика Екатерины II в сфере социальных отношений положила начало сословному образованию закрытого типа и системе государственного призрения, получившим свое дальнейшее развитие в XIX–начале XX вв.

По теме диссертации опубликованы следующие научные статьи

Статья в журнале, рекомендованном ВАК для публикации результатов диссертационных работ:

1. Яринская, А. М. «Домострой» и «Генеральное учреждение о воспитании обоого пола юношества»: опыт сравнительного исторического анализа [Текст] / А. М. Яринская // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 334. – С. 84–87 (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

2. Яринская, А. М. «Домострой» и «Пятнадцать радостей брака»: опыт сравнительного исторического анализа [Текст] / А. М. Яринская // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : Сборник трудов

студентов и аспирантов исторического факультета. – Томск, 2005. – С. 79–82 (0,25 п.л.).

3. Яринская, А. М. «Домострой»: происхождение, содержание, значение [Текст] / А. М. Яринская // Документ как социокультурный феномен : Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Томск, 29–30 октября 2009 г.). – Томск : Изд-во Том. университета, 2010. – С. 334–337 (0,25 п.л.).

4. Яринская, А. М. Зарубежные исследователи о женском образовании в России второй половины XVIII века [Текст] / А. М. Яринская // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : Сборник трудов студентов и аспирантов исторического факультета. – Томск, 2010. – Вып. 5. – С. 178–181 (0,4 п.л.).

5. Яринская, А. М. К вопросу о планах создания «новой породы людей» в России в правление Екатерины II [Текст] / А. М. Яринская // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2011. – № 1. – С. 26–38 (0,8 п.л.).

6. Яринская, А. М. Положение и роль русского мужчины в семье и обществе в эпоху Средневековья (по «Домострою») [Текст] / А. М. Яринская // Материалы XLIV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» : История. – Новосибирск, 2006. – Ч. 1. – С. 69–71 (0,25 п.л.).

7. Яринская, А. М. Положение русской женщины эпохи Средневековья по «Домострою» [Текст] / А. М. Яринская // Наука. Технологии. Инновации : Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых в 7 ч. – Новосибирск, 2006. – Ч. 6. – С. 54–56 (0,25 п.л.).

8. Яринская, А. М. Православные традиции «Домостроя» в домашнем образовании дворян второй половины XVIII–XIX вв. [Текст] / А. М. Яринская // Православные традиции и учительное служение : Материалы XIX и XX Духовно-исторических чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Томск, 2010. – С. 76–78 (0,3 п.л.).

Тираж 100 экз. Заказ 410.
Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники.
634050, г. Томск, пр. Ленина, 40.
Тел. (3822) 533018.